

УДК 325.36:327.8(6)
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.13

Читая книгу Эссьена Укпе «Пережитки колониализма в Африке. Введение в африканскую политику»

Любовь Владимировна ИВАНОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН (ИВИ РАН)
Ленинский проспект, д. 32А, г. Москва, Российская Федерация, 119334
E-mail: caashoru@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2378-5598

Зенебе Тафессе КИНФУ

кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: kinfu@inion.ru
ORCID: 0000-0002-0908-4736

ЦИТИРОВАНИЕ: Иванова Л.В., Кинфу З.Т. Читая книгу Эссьена Укпе «Пережитки колониализма. Введение в африканскую политику» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 4. С. 221–237.
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.13

Статья поступила в редакцию 16.08.2025.
Исправленный текст представлен 13.09.2025.

АННОТАЦИЯ. Представлена рецензия на книгу Э. Укпе «Пережитки колониализма. Введение в африканскую политику» (*Essien Ukpé. Relics of African Colonialism. An Introduction to African Politics. Robertminder International Limited, Akwa Ibom State, Nigeria. ISBN: 9797-9797-60470-5-8. 2024, 522 p.*), вышедшую в Нигерии в 2024 г. Автор книги, являясь преподавателем и главой факультета политологии в Государственном университете Аква Ибом (Нигерия), рассказывает об участии африканских стран в мировой политике и представляет свой взгляд на причины современных социаль-

но-политических проблем в Африке. Укпе подробно анализирует пережитки колониальной эпохи в каждой стране, обращаясь также к дискуссиям о расизме, panaфриканизме и неоколониализме. Авторы рецензии приводят мнения некоторых других нигерийских исследователей, рассуждавших на тему последствий колониализма в Африке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колониализм в Африке, работорговля, неоколониализм, колониальные пережитки, история стран Африки, борьба за независимость, расизм, panaфриканизм.

Книга Эссена Укпе [Укпе, 2024] представляет собой внушительный (более 500 страниц) труд, состоящий из 20 глав по общеафриканским проблемам, нескольких глав, посвященных биографиям наиболее выдающихся африканских деятелей (Нкрума, Мандела, Сенгор, Кениата, Секу Туре), и около 40 глав по отдельным странам Африки. Заметим сразу, что Э. Укпе является автором работ преимущественно по проблемам развития Нигерии, в частности [Укпе, 1999; Укпе, 2013; Укпе, Укпе, Укпе, 2019; Укпе, 2021; Укпе, 2022].

Сразу следует обратить внимание на то, что главы первой и второй частей рецензируемой книги отличаются глубоким профессиональным анализом соответствующей проблематики, в то время как главы по отдельным странам представляют собой бессистемное описание археологии, истории, географии, этнографии, политики, искусства и др., что не совсем коррелирует с общей проблематикой книги и напоминает более страноведческие энциклопедические статьи в свободном изложении автора (стилистический контраст с первыми частями очевиден). В статье о Сенегале, например, неожиданно встречаются описания гастрономических традиций, религиозных практик и представлений о смерти и загробной жизни; статья о Реюньоне неожиданно повествует о СМИ и спорте в стране и т.п. Заключение, имеющиеся в конце каждой страновой статьи, в большинстве случаев не только не подводят итоги, но и содержат неуместную информацию, например о происхождении названия страны (Габон) [Укпе, 2024, р. 274] или географические характеристики страны (Нигер) [Укпе, 2024, р. 371]. В книге также сделан акцент на анализе нигерийского материала по разным аспектам, что, по-видимому, вытекает из профессиональных интересов автора.

Западное представление об Африке, как правило, избирательно и не всегда точно. В большинстве случаев западные исследователи и СМИ изображают Африку через призму конфликтов, катастроф и гражданских беспорядков. Несомненно, что такие события случаются время от времени, однако, по мнению автора, рассматривать их как определяющие аспекты африканской политики является «грубым упрощением» (с. iv) (здесь и далее цитируется только работа [Укпе, 2024]). Автор представил свой взгляд на современные африканские проблемы через призму колониального прошлого и опыта политолога-африканца. Эта книга, по замыслу автора, направлена на то, чтобы исправить вышеуказанную аномалию и трансформировать мышление африканцев в сторону построения жизнеспособных обществ и современных демократических правительств. Автор апеллирует к доколониальным временам, чтобы изучить природу доколониальных африканских обществ и установить, где и когда в Африке начался процесс разрушения общественных моральных устоев.

Укпе выделяет три широких подхода к изучению африканской политики (с. 2). Первый подход сосредоточен на концепции модернизации; второй фокусируется на государстве и его институтах, в то время как третий подход обращается вокруг школы зависимого развития.

Первая – концепция модернизации – возникла в начале 1960-х годов и отражает настроение первых лет независимости – желание африканцев о постепенном развитии их растущих государств в «современную» государственность, которая скопирована с западного типа. Основная предпосылка этого подхода заключается в том, что африканские страны, как и другие государства, после независимости находились

и некоторые всё еще находятся в процессе становления идеологических подходов, в которых эффективность и научная логика заменяют традиционные ценности и системы верований. Школа модернизации полагает, что сохранение отсталости в Африке в частности и в развивающихся странах в целом обусловлено существованием консервативной культуры и традиционных институтов, а также отсутствием достижений, мотивации и позитивной ориентации на изменения. Эта школа обычно рассматривает отсталость развивающихся стран как внутренне самовоспроизводящуюся, вытекающую из традиционной природы этих обществ. Другими словами, школа модернизации считает, что отсталость и отсутствие развития развивающихся стран вызваны социальными и экономическими системами этих обществ, которые не мотивируют и не поощряют предпринимательский дух (с. 2). Поэтому школа модернизации считает, что эти страны должны обязательно следовать западным линиям развития, потому что, по их мнению, западные экономики будут продолжать расти и развиваться, несмотря ни на какие мировые потрясения. Таким образом, школу модернизации можно рассматривать как апологета западного капитализма.

Государственный (или институциональный) подход переоценивает роль государства, чтобы точно определить влияние политической слабости и неэффективного управления на политическое развитие Африки. Основным аргумент ученых, которые отождествляют себя с институциональным подходом, заключается в том, что в модернизирующемся обществе необходимо иметь хорошее руководство и что иногда, даже когда оно существует, руководство сталкивается с проблемой создания модернизирующих институтов, учитывая традиционную природу этих обществ.

Подход зависимого развития вышел на передний план в 1970-х годах. Он связан с объяснением причин неразвитости Африки и их последствий для будущего этого континента. Теоретики зависимого развития утверждают, что неразвитость стран является результатом зависимых и асимметричных отношений между развивающимися и индустриальными странами. Некоторые исследователи приписывают отсталость экономики слаборазвитых стран последствиям того, как капитализм ворвался в историческое и коренное развитие развивающихся стран, тем самым задерживая материализацию условий для роста в этих экономиках. В результате вместо того, чтобы капитализм служил инструментом экономической экспансии, технологического прогресса и изменений, как это было в Европе и Америке, он стал причиной экономической стагнации и социальной отсталости.

Автор считает подход зависимого развития наиболее эффективным и применяет его при анализе проблем африканской политики (с. 3). Следует отметить, что данный подход является вполне типичным среди нигерийских исследователей, о чем речь пойдет далее.

Капитализм как исторически, так и в настоящее время препятствовал технологическому развитию в Африке и затруднял доступ Африки к собственным технологиям, вместо этого внедряя лишь ограниченные аспекты ее материальной культуры, необходимые для эксплуатации. Напротив, европейская работоторговля и внешняя торговля оказали положительное мультипликативное влияние на развитие Европы, принося пользу различным областям европейской жизни, не связанным напрямую с внешней торговлей, и способствуя росту национальных экономик. Однако в Африке торгов-

ля с Европой привела к разрушению и дезинтеграции на местном уровне, поскольку каждая местная экономика была ориентирована на обслуживание европейского рынка, а не на удовлетворение потребностей своего населения.

В числе главных препятствий эффективной индустриализации в Африке – небольшой размер рынка промышленных товаров в отдельных африканских странах и отсутствие интеграции на больших территориях континента. Исторические отношения между Африкой и Европой, характеризующиеся неравномерной динамикой торговли, препятствовали интеграции местных экономик Африки, что привело к разрыву некоторых межтерриториальных связей, установленных на континенте до европейского торгового господства в XV в. Португальцы вмешались в эту торговлю, первоначально переправляя товары из Бенина на Золотой Берег. В Верхней Гвинее европейские поселенцы вмешались в местную торговую сеть, внедрив методы выращивания хлопка и экспортируя готовую продукцию вдоль побережья. Португальцы также доминировали в торговле в других регионах, таких как Конго и Ангола, применяя силу при необходимости, особенно вдоль побережья, где они могли использовать свои пушки. В Восточной Африке португальцы применяли насилие, чтобы перехватить торговлю у арабов и суахили, нарушая существующие торговые пути. Они аналогичным образом нарушили торговлю между Кот-д'Ивуаром и Золотым Берегом, построив форты для контроля над торговлей и запретив жителям выезжать в определенные районы, чтобы сохранить отдельные экономические образования, связанные исключительно с Европой. Это отклонение от прежних направлений развития деформировало африканскую экономику в целом (с. 8).

После обретения независимости африканские страны столкнулись с множеством проблем, такими как коррупция, антидемократические режимы, жесткие методы ведения бизнеса, отсутствие патриотизма среди граждан, неискренность и предательство доверия в отношениях и т.д. В правительственных министерствах, департаментах и агентствах обычными были взяточничество, кумовство, хищение государственных средств.

Это, по мнению автора, стало результатом колониального управления, при котором власть проповедовала демократию, но управляла африканцами иными жесткими и насильственными способами (используя «дипломатию канонеров»), подчеркивая превосходство «белых» над коренными жителями (с. iv). Они учили местных, что богатство и ресурсы стран принадлежат их народу, однако при этом эксплуатировали ресурсы колоний от имени своих монархов, объявляя их полновластными правителями колоний. Колонизаторы заставили африканцев поверить в то, что европейцы были полубогами, а местные африканцы – полуживотными. Именно поэтому «белые чиновники заставляли туземцев танцевать голыми перед ними, чтобы выяснить, есть ли у африканцев хвосты» (с. iv).

Неудивительно, что, когда африканцы взяли на себя руководство после обретения независимости, эти практики продолжили существовать. Местных жителей по-прежнему призывают исполнять традиционные танцы перед правительственными чиновниками, посещающими их общины, потому что африканские лидеры считают, что эта колониальная практика была знаком чести для гостей. По тому же принципу, используя колонизаторский подход, постнезависимые африканские чиновники полагают, что богатство

нации принадлежит им и их семьям, а не гражданам, как некогда это заявляли колонизаторы. В современных африканских обществах правительственные чиновники не испытывают угрызений совести по поводу собственных правонарушений. Они рассматривают государственные дела как частные, безнаказанно присваивая государственные средства и относясь с презрением к своим выборщикам без опасения быть отстраненными от власти.

Нигерийские исследователи Нwonkwo и Очени, в свою очередь, указывают на то, глубоко укоренившаяся коррупция в большинстве африканских государств и эгоистичное поведение некоторых политических лидеров, которые твердо держатся у власти, даже когда они явно изжили себя в глазах своего народа, продолжают объясняться последствиями колониализма и империализма [Ocheni, Nwankwo, 2012, p. 50]. По мнению нигерийского политолога Аттах, «именно в водовороте деколонизации неоколониализм был разработан уходящими колониальными державами с целью увековечить свое экономическое влияние даже после обретения независимости в Африке» [Attah, 2013, p. 71]. Заявление, сделанное в 1960 г., приписываемое бывшему британскому министру по делам колоний Яну Маклеоду, ознаменовало фазу империализма, а именно неоколониализм: «Мы не уехали за границу, чтобы править, мы уехали за границу, чтобы торговать, поэтому, если мы будем мудры, мы сможем остаться в странах, которыми когда-то правили, – как торговцы, фермеры, плантаторы, грузоотправители, бизнесмены, инженеры и т.д.» [Attah, 2013, p. 71].

Вторую часть книги автор начинает с описания природы доколониальной цивилизации в Африке. Он утверждает, что в доколониальный период африканские общества были более порядоч-

ными и «благопристойными» – «мораль была настолько высока, а общество настолько чисто, что им не нужны были тюрьмы для наказания преступников, поскольку их не было», существовало уважение к правилам и власти. Хотя в то же время африканские правители были абсолютными деспотами, но они правили, опасаясь свержения и репрессий со стороны «богов», если плохо выполняли свои функции (с. iv).

Доколониальная эпоха была в целом процветанием африканских народов, чему автор приводит несколько типичных примеров.

В доколониальный период Египет ошибочно считался частью Европы. По мнению автора, египетская империя была африканской и влияние Египта на остальную Африку и наоборот нельзя недооценивать. Фараоны Египта использовали товары из земель Куш для укрепления своей власти и роскошного образа жизни (с. 4). Другие части Африки также извлекали большую выгоду из торговли с Египтом, но только Нубия и Куш стали великими цивилизациями. Их правители обеспечили экономическую и политическую основу, на которой позже возникла Эфиопия.

В средневековой Южной Африке умели обрабатывать медь и золото, а технологическое и военное превосходство основывалось на навыках обработки железа. В результате в XV в. возникла империя, которую европейцы называли Мономотапа. Термин «Зимбабве» использовался для обозначения культур Замбези/Лимпопо в течение нескольких столетий, предшествовавших прибытию европейцев, потому что именно с XI по XIV в. там процветали общества, наиболее характерной чертой которых было строительство больших каменных дворцов, известных под общим названием Зимбабве. Сообщается, что агенты Сесилия Родса, отправленные на разграбление Зимбабве,

были поражены сохранившимися руинами зимбабвийской культуры. В XV в. в Западной Африке процветали королевства Бенин, Хауса, Сонгай (преемница империи Мали). Вообще, тема высокого развития Африки в доколониальную эпоху популярна, в частности среди нигерийских исследователей. Чубадо Умару, анализируя эффекты колониализма, указывает на то, что до того, как Африка полностью приняла колониальное образование, африканцы были хорошими технологами, развиваясь в своем собственном темпе, используя ресурсы своей среды. Они были хорошими скульпторами, резчиками, ткачами, кузнецами и т.д., были способны обеспечивать и удовлетворять технологические потребности местных обществ. Введение колониального образования заставило африканцев отказаться от своих исконных технологических навыков и образования в пользу того, которое в основном делает упор на чтение и письмо. Это стало «прелюдией» (или основой) для нынешней слабой технологической базы африканских государств, которая увековечила их неразвитость [Ahmed, Umaru, Yusuf, 2022].

В заключении второй части книги Укпе в очередной раз подчеркивает высокий уровень развития Африки в доколониальный период, указывая, что *«Европа во многих отношениях представляла собой продолжение, а не скачок в развитии от африканских достижений»* (с. 12). К сожалению, этот коренной африканский прогресс был нарушен натиском западноевропейской капиталистической экспансии, ознаменовав поворотный период подчинения Африки европейскому господству. Эта эпоха подчинения Африки Европе, по мнению автора, служит критической точкой отсчета для понимания современных проблем, с которыми сталкиваются африканские государства.

Своеобразная интерпретация «борьбы за Африку» предполагает, что колониализм возник из потребностей Африки, а не Европы, так как выяснилось, что Африке требовалась европейская колонизация, чтобы продвинуться дальше стадии конца XIX в. Колонизация Африки широко приписывается ее предполагаемым слабостям, включая недостаточный экономический потенциал, незавершенное формирование национального государства и низкий уровень глобального сознания. Эти факторы сделали континент разделенным и уязвимым для европейской эксплуатации и господства. То же касается и более поздней эпохи империализма, который в отношении Африки был экономическим (с. 13).

В **третьей части** автор анализирует происхождение проблем в африканской политике. В период открытия Африки западные путешественники исследовали и описали ее богатства человеческих и природных ресурсов, по степени развития капитализма на Западе они начали видеть в Африке источник сырья и дешевой рабочей силы для европейской промышленности (с. 13).

Спрос на дешевую рабочую силу для западной капиталистической промышленности привел к «европейской работоторговле», которую европейцы решили назвать «африканской работоторговлей», «арабской работоторговлей» (с. 14, 17) и т.д. Это был период, когда миллионы сильных африканцев были насильно экспортированы на Запад для строительства западного капитализма. Стоит отметить, что европейские работоторговцы предпочитали молодежь в возрасте от 15 до 35 лет, которые в экономическом отношении составляют «рабочее население» любого общества. Следовательно, экономическое развитие Африки было подорвано не только из-за смещения

акцента с искусств, ремесел и торговли на снабжение Европы рабами, но также из-за незащищенности, созданной войной, обманом и похищением людей. Так Африка потеряла свою историческую инициативу и экономическую автономию.

К началу XX в. земли и богатства Африки постепенно перешли также под контроль европейцев. Автор замечает, что «европейцы часто оправдывали империализм и колониализм, ссылаясь на международную торговую динамику, существовавшую непосредственно перед колониальным господством в Африке. В частности, британцы отстаивали идею о том, что «их колониальные амбиции были обусловлены благородным желанием положить конец работорговле. <...> Эта трансформация внутри Британии привела к необходимости искоренить остатки рабства в Африке, чтобы облегчить эксплуатацию земли и труда в капиталистических целях. Следовательно, британцы отвергли рабство, поскольку оно препятствовало дальнейшему развитию капитализма, что было особенно актуально в Восточной Африке, где арабское рабство сохранялось до конца XIX в.» (с. 14).

Комментируя нападение на Африку и ее завоевание Западной Европой, нигерийский исследователь Чинвейзу, чьи работы стали базой черного ориентализма, замечает: «В течение почти шести веков Западная Европа и ее диаспора нарушали мир во всем мире. Просвещенные благодаря своему Возрождению, благодаря знаниям древнего Средиземноморья; вооруженные оружием, изготовление пороха для которого они переняли у китайских петард; оснатив свои корабли латинскими парусами, астрольбиями и морскими компасами, изобретенными китайцами и переданными им арабами; укрепленные агрессивным духом высоко-

мерного мессианского христианства как папского, так и протестантского толка; и движимые соблазном обогащения и грабежа, белые орды отплыли из западноевропейских земель, чтобы исследовать, нападать, грабить, оккупировать, править и эксплуатировать мир. И даже сейчас ярость их экспансионистского нападения на всех нас не утихла» [Chinweizu, 1978, p. 3].

Первые четыре столетия афро-европейской торговли внесли значительный вклад в недоразвитость Африки. С европейской точки зрения, колониализм быстро процветал, потому что многие его черты уже укоренились в Африке в доколониальный период. Одним из ключевых аспектов колониальной системы была роль африканцев как экономических, политических и культурных агентов для европейских колонизаторов. Влияние европейской торговли свело многих африканских правителей к простым посредникам, возвысило обычных африканцев до коммерческих агентов и создало новый торговый класс смешанного происхождения, детей европейских или арабских отцов. Эти люди, будь то африканцы или мулаты, сыграли решающую роль в расширении европейского влияния из прибрежных районов во внутренние районы, будучи «инструментами европейского колониализма». Многие африканские правители стремились к союзам с европейцами, чтобы получить преимущество перед своими африканскими соперниками. Колониализм способствовал коррупции посредством тактики «разделяй и властвуй», особенно излюбленной Великобританией. Эта стратегия заключалась в предоставлении преимуществ одним племенам перед другими для обеспечения лояльности и разжигания соперничества между группами, предотвращая единство, которое могло бы поставить

под сомнение колониальное правление. К сожалению, африканские правители не осознавали, что конечной целью европейцев было завоевать всех африканцев, а не отдельные группы. В отношении участия арабов в работорговле автор уточняет, что арабская эксплуатация африканских рабов была феодальной, а не капиталистической. Здесь рабы были домашней прислугой, солдатами и крепостными, а их излишки производства потреблялись элитой, а не реинвестировались в прирост капитала (с. 17).

Колониальный период и установленные связи способствовали эффективной эксплуататорской политике по вербовке солдат для новых колониальных захватов и иных конфликтов, где требовалось вооруженное вмешательство, в результате чего некоторые африканцы стали невольными союзниками европейских держав.

После Второй мировой войны движения за независимость возникли по всей Западной Африке, особенно в Гане под руководством панафриканиста Кваме Нкрумы (1909–1972). Эти движения привели к провозглашению независимости во всех странах Африки. С момента обретения независимости Западная Африка столкнулась со знакомыми для региона проблемами, включая диктатуру, политическую коррупцию и военные перевороты. Однако межгосударственные конфликты были относительно редки, за исключением почти бескровной войны в полосе Агачер в Мали и Буркина-Фасо. Автор считает, что политические разногласия в Африке были не свидетельством изначальной неполноценности или отсталости, а, скорее, отражением стадии развития континента – стадии, которую другие регионы также пережили и превосшли (с. 481).

Крупной политической тенденцией в африканских государствах с момента обретения независимости стала поразительная частота и количество вмешательств армии в государственную политику. Автор видит в этом большую роль Запада для удобства контроля и прибыли, которая он может лишиться в случае независимого развития континента. В 1960-х годах в Африке происходили государственные перевороты, которые стали «эпидемией». К концу 1970-х годов «квазипостоянное военное правление» (с. 41) стало нормой для большей части континента. До недавнего времени «перевороты стали функциональным эквивалентом выборов, фактически единственным способом смещения действующих политических лидеров». Республика Бенин (Дагомея) в этом плане является рекордсменом по числу переворотов (1963, 1965, 1967, 1968, 1969 и 1972 гг.).

Помимо переворотов, Укпе особо выделяет проблему коррупции и ее истоки в Африке. Он утверждает, что коррупция была чужда африканским обществам до колониальной эпохи. Эта точка зрения отражена в речи лорда Маколей в британском парламенте в 1835 г.: «Я много путешествовал по Африке и еще не встречал нищего или вора. Богатство и высокие моральные ценности, которые я здесь увидел, поразительны. Я верю, что мы никогда полностью не покорим эту страну, если не разрушим ее духовное и культурное наследие. Поэтому я предлагаю заменить их старую образовательную систему и культуру. Если африканцы поверят, что всё иностранное и английское превосходит их собственное, они потеряют самоуважение, родную культуру и станут покорной нацией, как мы и желаем» (с. 80).

В колониальную эпоху было также распространено убеждение, что имущество колонизаторов, такое как авто-

мобили, дома и фермы, не принадлежит африканцам. Следовательно, разграбление и уничтожение общественной собственности не рассматривались как преступления против общества. Колониальным пережитком является подобное отношение к государственным активам и отсутствие заботы правительства об общественных интересах в современной Африке. Еще одна форма коррупции, унаследованная от колониальной эпохи, – это разграбление государственной казны и хранение награбленного в западных банках. В колониальные дни колониальная элита работала в Африке, эксплуатировала ресурсы континента и отправляла их обратно в свои страны. Автор считает, что именно поэтому африканские политики до сих пор хранят свои богатства в иностранных банках (с. 81).

Отдельная глава посвящена созданию и деятельности Организации африканского единства (ОАЕ), созданной 25 мая 1963 г. Она возникла из различных политических движений в Африке и за ее пределами. Ключевым элементом идеологии ОАЕ было panaфриканистское движение конца XIX в. в США, возглавляемое афроамериканскими интеллектуалами, такими как М. Делани и А. Краммель, которые связали судьбы африканцев и чернокожих американцев. Эти мыслители считали, что для процветания «черной цивилизации» необходима отдельная нация, свободная от американского контроля, основанная на самоопределении и достоинстве. Под влиянием христианских верований ранние panaфриканисты продвигали эту идеологию посредством миссионерской работы в Африке. ОАЕ оказывала содействие освободительным движениям, боролась с колониализмом и апартеидом, а также разрешала пограничные спо-

ры. Она способствовала развитию региональных экономических сообществ и созданию Африканского экономического сообщества для континентальной интеграции. К социальным достижениям ОАЕ относились объединение профсоюзов, поддержка молодежных организаций и решение проблем беженцев. Однако ОАЕ столкнулась со значительными проблемами, как, например, постколониальные экономические кризисы, коррупция, политическая нестабильность и неадекватная инфраструктура. К 1990-м годам, когда многие африканские страны были деколонизированы, главная цель ОАЕ была достигнута, и она была распущена 9 июля 2002 г. своим председателем, президентом ЮАР Табо Мбеки и заменена Африканским союзом (АС).

В разных главах книги автор приводит примеры, связанные с политикой ганейского президента К. Нкрумы, который связал независимость, которую Гана получила первой, со свободой континента, организовав конференции в Аккре для помощи всё еще колонизированным странам, укрепления экономических и культурных связей и обсуждения мира во всем мире. Он также провел Всеафриканскую народную конференцию для объединения освободительных групп и националистических организаций.

Африканские лидеры выступали с идеей создания Соединённых Штатов Африки, но не смогли прийти к единой концепции: К. Нкрума, С. Туре и М. Кейта настаивали на радикальной интеграции, в то время как другие предпочитали постепенное объединение. В результате этого возникло три идеологических блока: Касабланкская группа (Гана, Гвинея, Мали, Ливия, Египет, Марокко и Алжир), выступавшая за полную интеграцию, Монровийская группа (Нигерия, Тунис, Эфиопия, Либерея, Судан, Того и Сомали), высту-

павшая за постепенное объединение, и Браззавильская группа (франкоязычные страны во главе с Сенегалом и Кот-д'Ивуаром), которая по-прежнему поддерживала интересы Франции.

Автор упоминает о деятельности Экономического сообщества западно-африканских государств (ЭКОВАС), созданного 28 мая 1975 г. первоначально для содействия экономической интеграции в регионе и позже расширившего свою сферу деятельности, включив в нее политическое и военное сотрудничество. Он дает справочную информацию о некоторых восточно-африканских (Восточноафриканский единый рынок – ЕАСМ) и южноафриканских (Сообщество развития Юга Африки – САДК) организациях (см. соответствующие главы).

Автор не соглашается с «положительным эффектом колониализма» (с. 21), так как считает, что преимущества западной цивилизации в конечном итоге разрушили идентичность африканцев, навязав им европоцентричный менталитет и своего рода синдром зависимости. Его доказательства сводятся к следующему:

- изучение транспортной инфраструктуры наглядно демонстрирует, что она предназначалась для обслуживания больше колониальных интересов, нежели интересов колонизированных;
- с экономической точки зрения введение налогов, которые на самом деле не предназначались для выгоды общества, а использовались для заботы о благосостоянии британских чиновников, уничтожило африканскую практику дарения и подношений правителям в Африке. Напротив, это дало толчок коррупционной практике получения откатов в африканской политической системе и придало совершенно новый

смысл традиционной практике подношений правителю, существовавшей задолго до колониализма. Иностранные инвесторы и их транснациональные корпорации (ТНК) теперь нанимают африканских лидеров, чтобы они стояли или действовали в качестве фасада, помогая переводить прибыль из Африки на Запад в обмен на вознаграждения, которые ослепляют африканских лидеров, чтобы те не видели постоянно увеличивающегося разрыва между их странами и Западом;

- введение товарных культур отвлечло внимание Африки от продовольственных культур, которые до сих пор выращивались в качестве основного продукта питания;
- система образования была полностью оторвана от природы и опыта африканцев и вместо этого имела книжную основу и ориентацию на «белых воротничков». Колониальное образование ввело капиталистический принцип индивидуализма и личных достижений в африканское общество. Как пример – первые два университета, основанные в Африке, Университетский колледж Ибадана и Университетский колледж Ганы, «несли на себе несомненный образ своего британского происхождения, демонстрируя поверхностность и безделушки британской академической жизни, обозначенные мантиями, высокими столами, собраниями и т. д. Университетский колледж Ибадана не только строго следовал традициям британских университетов, но также имел желание подражать даже модам британской академической жизни» (с. 30).

Э. Укпе утверждает, что колониальная система косвенного управления извратила концепцию лидерства как служения народу. Вместо этого правители назначались для служения колониальным властям, что превращало правительство в инструмент принуждения

к повиновению, а не в службу населению. Для поддержания колониального порядка использовалось обычное право, что приводило к частому вмешательству колонистов в традиции и обычаи. Колонизаторы часто назначали вождей там, где их не было, и низлагали традиционных лидеров, которые им противостояли, инициируя деградацию традиционного института. Автор говорит о феномене «изобретенных традиций». Это традиции, которые якобы имеют древнее происхождение, хотя исторические данные свидетельствуют об обратном. Изобретенные традиции, вероятно, возникают, когда быстрые общественные изменения подрывают или разрушают старые традиции, вызывая необходимость в новых, с которыми старые традиции не могут справиться (с. 137).

В результате африканские страны, когда обрели независимость, унаследовали институты, пропитанные культурой угнетения и эксплуатации граждан. Точно так же жестокость полиции стала колониальным пережитком в современной Африке. Вместо того, чтобы защищать людей и их имущество от угнетения и отсутствия безопасности, полиция в Африке сегодня жестоко обращается с людьми, чтобы защитить политиков.

Автор указывает, что некоторые видят в христианизации Африки положительные последствия для ее будущего развития. Не отвергая небольшие преимущества (переводы Библии на местные языки – соответственно изучение языков и распространение грамотности), Укпе пишет о христианском империализме, когда интересы колониальных властей и христианских миссионеров в сфере образования совпадали и подчинялись интересам Запада и обеспечивали лучший контроль над местным населением. Эта форма империализма коренилась в убежде-

нии европейских империалистов в превосходстве их собственной религии над традиционными верованиями африканцев, которых они часто называли язычниками. Колониальные власти, как правило, разрешали миссионерскую деятельность параллельно с эксплуатацией природных ресурсов Африки. Миссионеры стремились убедить африканцев, что их традиционные религии примитивны и неполноценны, одновременно продвигая христианство как идеальную веру. Своим учением миссионеры стремились изменить образ мышления, идеологию, образ жизни и характер африканцев, что часто приводило к глубоким культурным преобразованиям (с. 115, 273, 373).

Пропаганда западного образа жизни привела к пересмотру ценностей местных африканцев. Автор упоминает о концепции «белой свадьбы», церемонии и оформлении отношений по западному образцу (с. 131). Гетерогенные браки (автор отдельно говорит о неприемлемости однополых браков в африканском обществе) рассматриваются как укрепляющие связи внутри сообществ и наций, способствующие рождению новой жизни и стремлений, а также разрушающие этнические барьеры, препятствующие единству. Традиционные брачные церемонии подчеркивают значительную вовлеченность семей, а иногда и целых сообществ в процесс, выделяя брак как почитаемую и празднуемую норму и обряд посвящения как для мужчин, так и для женщин. Разрушение традиционного института брака, по мнению автора, привело к увеличению числа разводов, поскольку семьи воздерживаются от вмешательства, опасаясь вторжения. Процессы переговоров также были сокращены, при этом экономические факторы мотивируют более быстрое заключение браков для облегчения финансового бремени. Формальные браки уступают

место неформальным соглашениям, особенно в городских районах, способствуя росту сожительства. Эта тенденция, распространенная среди образованных городских жителей, подрывает традиционные ценности, касающиеся секса и святости брака, а современные средства массовой информации и образовательная политика пропагандируют противоположные ценности (с. 131–132). Растущая сексуальная свобода женщин, как и мужчин, привела к рискам для здоровья, включая бесплодие, из-за невылеченных инфекций, передающихся половым путем, и множественных аборт. В результате в африканских обществах уровень рождаемости снижается, смещая акцент с детей как основной цели брака.

В главе о Руанде автор обсуждает роль колониализма в этнических конфликтах в Африке. До колонизации существовало определенное различие между хуту и тутси, оно было не расовой дискриминацией, а, скорее, дискриминацией по признаку экономической деятельности. «Семя ненависти между большинством хуту и меньшинством тутси было посеяно немцами и полито бельгийцами» (с. 177). Европейские ученые приехали и начали измерять черепа хуту и тутси. Помимо анатомических различий, они пришли к выводу, что тутси были выше ростом, а их кожа светлее. В результате этого европейцы признали, что тутси имеют европеоидное происхождение и, таким образом, «превосходят» хуту. Каждому гражданину выдавалась расовая идентификационная карта, которая определяла его как хуту или тутси по закону. Бельгийцы пошли еще дальше, предоставив тутси большую часть политического контроля. В итоге тутси начали верить в миф о своем «расовом превосходстве». В 1959 г. бельгийцы изменили свою позицию и позволили хуту формировать правительство, что привело

к притеснениям тутси со стороны хуту и последующему насилию (с. 176).

Так колониальное влияние, особенно со стороны немецких и бельгийских колонизаторов, обострило существующую напряженность и привело к классификации коренного населения на основе предполагаемых различий. Эти классификации часто подпитывали существующие социальные иерархии, при этом тутси изображались как обладающие большим богатством и статусом по сравнению с хуту. В основе конфликта между хуту и тутси лежали социально-экономические несоответствия и восприятие классовых различий. Тутси, исторически связанные с владением скотом и скотоводством, рассматривались как элитный класс, в то время как хуту, занимавшиеся преимущественно сельским хозяйством, часто подвергались маргинализации и лишению избирательных прав.

Под влиянием колониализма африканские общинные демократии были заменены европейскими проконсульскими режимами и авторитарными бюрократиями. В экономическом плане потеря суверенитета означала, что африканцы потеряли весь контроль над количеством, качеством, скоростью и направлением своих экономик. Опыт ливийского лидера М. Каддафи, выступающего за освобождение Африки от влияния Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, продемонстрировал недооценку ситуации и неготовность африканских стран принять предложенные им альтернативные экономические модели и финансовые институты.

Автор не затрагивает проблему колониальной монетизации Африки, которая, по мнению его коллег-соотечественников, была еще одним эффективным инструментом или стра-

тегией, используемой колонизаторами для установления прямого контроля и политического управления африканскими территориями. До колонизации африканская экономика была, по сути, основана на бартерной системе. Более того, даже там, где была введена какая-то валюта, она не пользовалась всеобщей популярностью, была слишком тяжелой и трудно делилась на более мелкие единицы обмена. Фактически валютам не хватало качеств современного средства обмена. Колонизаторам было необходимо монетизировать африканскую экономику, чтобы интегрировать ее в мировой рынок и международную торговлю.

Введенные на африканских территориях валюты были теми же, что использовались колонизаторами у себя дома. Поэтому им было легко регулировать использование и стоимость валюты как средства поддержания эффективного контроля над африканской экономикой и своего управления. Колонизаторы сделали цены на сырье и сельскохозяйственную продукцию, производимую африканцами, слишком низкими. С другой стороны, цены на производимые ими товары были слишком высокими, так что африканцу приходилось тратить все свои труды в течение года или более, чтобы купить немного иностранных товаров. Это означало, что африканцы продолжали усердно трудиться и предлагать свою рабочую силу колонизаторам, чтобы пользоваться некоторыми из необходимых им иностранных товаров. Следствием этого было то, что, пока африканцы беднели, прибыли колонизаторов продолжали расти. Поскольку валюта, используемая на африканских колониальных территориях, контролировалась колонизаторами, они определяли характер и природу развития африканской экономики и политического управления. Фактически

монетизация африканской экономики и введение денежного института были эффективным империалистическим инструментом, используемым колонизаторами для поддержания эффективного контроля и господства над африканскими территориями [*Ocheni, Nwankwo*, 2012, p. 50].

Укпе уделяет мало внимания экономическим последствиям колониализма, в частности процессу формирования торговых отношений между Западом и африканскими странами. Большинство традиционных африканских торговых центров или маршрутов были сформированы на основе местных потребностей, однако с приходом колонизаторов и появлением других потребностей ситуация изменилась. Это привело к постепенному упадку или гибели большинства первоначальных или традиционных торговых центров, тем самым исказив африканскую модель развития и урбанизации.

Колониализм преждевременно интегрировал африканскую торговлю и экономику в мировой рынок и международную торговлю. Последствия этого заключаются в том, что такая экономика будет захвачена более развитыми странами, а неустойчивость международной торговли сделает соответствующую страну вечным должником. Модель экспортно-импортной ориентации африканской экономики, введенная колониализмом, не обеспечивает эффектов ускорения и мультипликации, необходимых для экономического прогресса и развития. Сырье, произведенное африканцами, использовалось не в Африке, а за рубежом. Следовательно, не существовало органической связи между сельскохозяйственным сектором и промышленным сектором в Африке, как результат – африканская экономика не могла двигаться вперед, поскольку

ку избыточная прибыль, присвоенная колонизаторами, не инвестировалась в экономику.

Полностью интегрированные в колониальную эксплуататорскую машину политические институты Африки не могли выполнить историческую обязанность объединения, укрепления и полного освобождения континента для суверенитета и сделать его народ процветающим и гордым. Африканцы смогли деколонизировать свои страны политически, они не смогли деколонизировать свои умы и свою экономику. Хотя случаи успешного развития страны автор скорее связывает с успешным местным управлением (например, в Кабо-Верде) и сильными личностями у власти. Осторожно и с оговорками о «необходимости альтернативных суровых наказаний для обеспечения справедливости и сдерживания» автор предлагает в том числе традиционное решение проблем коррупции – внедрение смертной казни в качестве меры наказания для коррумпированных государственных служащих.

По мнению Э. Укпе, ряд препятствий мешает полноценному участию Африки в мировой политике: различия в правительстве и администрации, языковые барьеры (поскольку на континенте говорят более чем на 800 языках), историческое наследие колониализма, различные формы африканского национализма и панафриканизма, личное соперничество и амбиции африканских лидеров (с. 56). В главе о Маврикии автор указывает еще на необходимость решения экологических проблем (повышение устойчивости к неблагоприятным последствиям изменения климата) (с. 377).

Как наиболее успешную многостороннюю интеграцию в мировое сообщество автор приводит пример Ботсваны, которая с момента обретения

независимости стала одним из самых ярких успехов на Африканском континенте. Этому росту, как пишет автор, способствовали несколько ключевых факторов: политическая стабильность (стабильная политическая обстановка с момента обретения независимости в 1966 г., многопартийная демократическая система), эффективное управление (низкий уровень коррупции, сильные институты и верховенство закона), разумная экономическая политика (налогово-бюджетная дисциплина, разумное управление денежно-кредитной сферой и открытость для торговли и инвестиций), природные ресурсы (открытие и разработка алмазных месторождений), региональная стабильность (страна находится в окружении относительно стабильных стран) (с. 199–200).

Э. Укпе выступает за самостоятельное развитие стран Африки с учетом пережитков колониализма, о которых шла речь в его книге, и практически в конце каждой главы пишет о том, что каждая африканская страна обладает потенциалом, для реализации которого африканцы сами должны создать благоприятные условия (например, Сомали – с. 423, Южный Судан – с. 424, Кабо-Верде – с. 230 и др.). Соотечественники Укпе, нигерийские исследователи С. Очени и Б. Нванкво, в своем исследовании делают вывод о том, что для преодоления нынешних социальных, экономических, политических, медицинских, образовательных проблем африканским государствам необходимо, чтобы народ и руководство срочно создали свою собственную самобытность, культуру, технологии, экономику, образование, религию, ремесла и т. д., которые были бы неразрывно связаны с благом государственного управления [Ocheni, Nwankwo, 2012, p. 53–54].

Список литературы

Ahmed I.Y., Umaru Ch., Yusuf R. An Analysis of the Effects of Colonialism in Africa // International Journal of Academic Research. – 2022. – Vol. 8, N 6. – P. 47–53.

Attah N.E. The Historical Conjunction of Neo-Colonialism and Underdevelopment in Nigeria // Journal of African Studies and Development. – 2013. – Vol. 5, N 5. – P. 70–79. – DOI: 10.5897/JASD2013.0223.

Chinweizu C.A. The West and the Rest of Us. White Predators, Black Slavers, and the African Elite. – Lagos : Nok Publishers (Nigeria) Ltd., 1978. – 586 p.

Ocheni S.I., Nwankwo B.Ch. Analysis of Colonialism and Its Impact in Africa // Cross-Cultural Communication. – 2012. – Vol. 8, N 3. – P. 46–54. – DOI: 10.3968/jccc.1923670020120803.1189.

Ukpe E. Arab Connections and Upsurge of Insurgency in Africa: Case-Study of Boko Haram in Nigeria // Florida Political Chronicle. – 2013. – Vol. 23, N 1. – P. 62–72. – DOI: 10.2139/ssrn.5359849.

Ukpe E. Ideologies of Government // Nigeria: Citizenship Education / ed. by G.O. Ozumba. – Aba : AAU Vitalis Book Company, 1999. – P. 8–17.

Ukpe E. International Politics and Security Challenges in Africa: Interrogating the Non-Applicability of “The Responsibility to Protect” (R2P) to the Nigerian Situation (August 07, 2022) // AKSU Journal of Administration and Corporate Governance (AKSU JACOG). – 2022. – Vol. 2, N 3. – P. 22–36. – DOI: 10.2139/ssrn.5359428.

Ukpe E. Neo-colonialism and Debt Crisis: A Challenge to Development in Africa (A Case Study of Nigeria) // AKSU Journal of Administration and Corporate Governance. – 2021. – Vol. 1, N 1. – P. 49–71.

Ukpe E. Relics of African Colonialism. An Introduction to African Politics. – Akwa Ibom State, Nigeria : Robertminder International Limited, 2024. – 522 p.

Ukpe A.E., Ukpe U., Ukpe E. Annang Indigenous Apprenticeship Education: An Alternative to Western Education for the Development of Annangland // Aworom: Anaan Studies Journal. – 2019. – Vol. 1, December. – P. 112–122. – DOI: 10.2139/ssrn.5359859.

DOI: 10.31249/kgt/2025.04.13

Reading the Book “Relicts of Colonialism in Africa. Introduction to African Politics” by Essien Ukpe

Lyubov V. IVANOVA

PhD (History), Senior Researcher

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

Leninsky Avenue, 32A, Moscow, Russian Federation, 119334

E-mail: caashoru@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2378-5598

Zenebe T. KINFU

PhD (Philosophy), Senior Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: kinfu@inion.ru

ORCID: 0000-0002-0908-4736

CITATION: Ivanova L.V., Kinfu Z.T. (2025). Reading the Book “Relicts of Colonialism in Africa. Introduction to African Politics” by Essien Ukpe. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 4, pp. 221–237 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2025.04.13

Received: 16.08.2025.

Revised: 13.09.2025.

ABSTRACT. *The authors present a critical review of E. Ukpe’s book “Relics of Colonialism. An Introduction to African Politics” (Robertminder International Limited, Akwa Ibom State, Nigeria ISBN: 9797-9797-60470-5-8 2024 522 p.), published in Nigeria in 2024. The author of the book, being a lecturer and the head of the Department of Political Science at the Akwa Ibom State University (Nigeria), discusses the participation of African countries in world politics and presents his view on the causes of modern socio-political problems in Africa. Ukpe examines in detail the relics of the colonial era in each country, also addressing debates on racism, pan-Africanism and*

neocolonialism. The review’s authors draw on the opinions of several other Nigerian researchers who have discussed the legacy of colonialism in Africa.

KEYWORDS: *colonialism in Africa, slave trade, neocolonialism, colonial relics, history of African countries, struggle for independence, racism, pan-Africanism.*

References

Ahmed I.Y., Umaru Ch., Yusuf R. (2022). An Analysis of the Effects of Colonialism in Africa. *International Journal of Academic Research*. Vol. 8, no. 6, pp. 47–53.

Attah N.E. (2013). The Historical Conjuncture of Neo-Colonialism and Underdevelopment in Nigeria // *Journal of African Studies and Development*. Vol. 5, no. 5, pp. 70–79/ DOI: 10.5897/JASD2013.0223.

Chinweizu C.A. (1978). *The West and the Rest of Us. White Predators, Black Slavers, and the African Elite*. Lagos: Nok Publishers (Nigeria) Ltd., 586 pp.

Ocheni S.I., Nwankwo B.Ch. (2012). Analysis of Colonialism and Its Impact in Africa // *Cross-Cultural Communication*. Vol. 8, no. 3, pp. 46–54. DOI: 10.3968/j.ccc.1923670020120803.1189.

Ukpe E. (1999). Ideologies of Government. In: Ozumba G.O. (ed.). *Nigeria: Citizenship Education*. Aba: AAU Vitalis Book Company, pp. 8–17.

Ukpe E. (2013). Arab Connections and Upsurge of Insurgency in Africa: Case-Study of Boko Haram in Nigeria. *Florida Political Chronicle*. Vol. 23, no. 1, pp. 62–72. DOI: 10.2139/ssrn.5359849.

Ukpe E. (2021). Neo-colonialism and Debt Crisis: A Challenge to Development in Africa (A Case Study of Nigeria). *AKSU Journal of Administration and Corporate Governance*. Vol. 1, no. 1, pp. 49–71.

Ukpe E. (2022). International Politics and Security Challenges in Africa: Interrogating the Non-Applicability of “The Responsibility to Protect” (R2P) to the Nigerian Situation (August 07, 2022). *AKSU Journal of Administration and Corporate Governance*. Vol. 2, no. 3, pp. 22–36. DOI: 10.2139/ssrn.5359428.

Ukpe E. (2024). *Relics of African Colonialism. An Introduction to African Politics*. Akwa Ibom State, Nigeria: Robertminder International Limited, 522 pp.

Ukpe A.E., Ukpe U., Ukpe E. (2019). Annang Indigenous Apprenticeship Education: An Alternative to Western Education for the Development of Annangland. *Aworom: Anaan Studies Journal*. Vol. 1, December, pp. 112–122. DOI: 10.2139/ssrn.5359859.